

Чу Чу смотрел на Старого Чёрного, его сердце пульсировало.

"Ты не настоящее тело?"

Старый черный испугался, выпил полный рот вина с высоко поднятой головой и бросил нефритовую тыкву в Чу Хуна.

Глаза Чу Хуна были огненными, вернулась его старая привычка смотреть на хорошие вещи с обжорством.

Он думал об этом, но в конце концов сдерживал свою жадность.

Этот старый черный культиватор был потрясающим, и он не мог сказать, было ли это реальностью или мечтой прямо сейчас? Не смею действовать необдуманно.

Старый черный странно посмотрел на Чу Хуна.

"Я использовал эту тыкву миллионы лет, но я не могу отдать ее тебе."

Чу Чу был шокирован, другая сторона была просто наблюдательна.

"О чем ты говоришь? Как будто я собираюсь ограбить тебя от твоей тыквы".

Чу Хун немного покраснел и случайно сделал глоток вина, чтобы спрятать его.

Однако вино вошло в рот, и Чу Хун чуть не выплеснуло его.

Он думал, что это что-то вроде агарового варево и нефритовой жидкости, но внутри оказалось, что это была вода, и при этом это была обычная вода.

Чу Сюнь странно смотрел на Старого Чёрного, беря воду, чтобы наполнить вино и пью его, как будто оно настоящее.

Старый черный протянул руку, и нефритовая тыква в руке Чу Хуна превратилась в точку света, но Чу Хун повернул голову, чтобы увидеть это.

Чу Сюнь был в шоке, но, к счастью, он не поспешно его схватил.

Старый черный держал голову высоко и сделал глоток вина, нет, это был глоток воды, и сказал: "Это верно, я действительно не настоящее тело".

Не дожидаясь вопроса Чу Хунна, Старый Черный продолжал: "Это просто я оставляю позади духовную энергию".

"Ты монах?" Чу Чунь был удивлен.

"Точно". Старый Черный Дао: "Если бы ты не культивировал духовность, ты бы вообще не смог меня видеть".

Чу Чу не утверждал, что он культивирует духовность. Он был очень любопытен аббатами, хотя боевые художники были сильны, было известно всем боевым художникам в мире, что аббаты были страшные.

Он уже видел аббатов, но все они продавали репутацию людей, которые, скажем прямо, даже

не ступили в ворота Дао.

"Что, черт возьми, здесь происходит?" Чу Чу задавался вопросом: "Я сейчас во сне или в реальности?"

"Реальность, ты первый, кто проснулся". Старый Черный Дао, сказал, глядя на трех крепко спящих Юе Цзин Цю, "Они все еще в мире снов".

"Значит, мы были в сказочной стране с тех пор, как вошли в Висячую гору?" Чу Чунь спрашивал.

"Висячая гора"? Старый Черный испугался, и тут же понял: "Висячая гора, о которой ты говоришь, называется Тюремная Гора Мечты".

"О чем ты говоришь?" Чу Чунь был озадачен.

"Тройной сон, просыпайся и живи, запутайся и умри". Старый Блэк сказал.

У Чу Хуна было туманное ощущение ясности, но совсем не ясности.

"Проще говоря, эта гора проверяет душевное состояние, и если душевное состояние нестабильно, то вы навсегда окажетесь в ловушке в мире снов и будете с трудом просыпаться". И то, с чем вы сталкиваетесь в мире снов, это то, что думает ум, что любит ум и чего боится ум, назовите это тройным сном". Старый черный указал на Юе Цзин Цю.

"Ты хочешь сказать, что все, с чем я столкнулся в мире снов, это то, что я придумал?" Чу Чун Дао.

Старый черный слегка кивнул головой.

"Сначала ты мечтал о том, чтобы Гао Мо Энтальпия и Гао Чжан предали тебя, а это значит, что ты никогда по-настоящему не верил в них в своем сердце". Это то, чего хочет сердце".

"Вы мечтали, что все ваши близкие были убиты, вы превратились в демона и хотели уничтожить небеса, а затем вы мечтали, что они воскреснут, чтобы жить в мире". Эта сторона - любовь сердца".

"Ты видел все разрушенное, демоны бегут безудержно, а земля рядом с разрушением, это страх сердца."

Чу Цзюнь молчал, он полностью понимал.

Внезапно лицо Чу Цзуня изменилось: "Вы сказали, что если они просыпаются, то живут, а если теряются, то умирают". Означает ли это, что если они не могут оставить созданный ими сон, они останутся в состоянии опьянения, пока не умрут".

Старый черный кивнул головой и сказал: "Верно, мечта на тысячу лет, одни во сне на тысячу лет, другие в реальности на тысячу лет". Вы знаете происхождение названия "Тюремная гора Мечты"? Проснуться - это сон, но не проснуться - это ад".

"Я то, что ты называешь тысячей лет во сне, верно?" Чу Чунь полностью понял.

"Точно, ты самый быстрый пробуждающийся человек, которого я когда-либо видел." Старый черный не приукрашивал слова в своей оценке Чу Чу Чуань, затем его слова изменились, и он

посмотрел на Юэ Цзин Цю и другие: "Это не займет у них тысячу лет вообще, предполагается, что они даже не освободились от первого сна в этот момент, так что это будет недолго, может быть, сто лет, их тела реальности закончатся нефть и умрут полностью, и их мечты будут разрушены, исчезая из этого мира отныне и впредь". "

"Есть ли какой-нибудь способ спасти их?" Чу Чунь спрашивал.

"Да, пока ты становишься хозяином этой Тюремной Горы Мечты, ты можешь пробудить их от их мечтаний." Старый Черный Дао.

"Как я могу стать повелителем этой Тюремной Горы Мечты?" Чу Чунь спрашивал.

"Все просто: победите этого Повелителя Тюремной Горы Мечты, и вы будете следующим Повелителем."

"Я давно хотел попробовать монашескую тактику."

Чу Чунь засмеялся и поднял руку, которой был Играющий Демон Палец.

Демон Играющий Пальцем - четыре пальца, которые трясли небосвод.

Гигантский палец раздавлен вниз по направлению к Старому Черному.

Старый черный не был шокирован или напуган, его глаза несли благодарность.

"Когда ты узнал, что я был хозяином этой Тюремной Горы Мечты?"

Чу Чунь сказал: "Ты так много знаешь о горе Тюрьма Мечты, и знаешь, через что мне пришлось пройти в моих снах? Я не могу думать ни о ком другом, кроме Повелителя этой Тюремной Горы Мечты".

"Умно".

Старый черный смеялся, протягивая руку и трясая нефритовой тыквой, струя пресной воды распылялась, столб воды был только толщиной большого пальца, но он был постоянным, как водопроводная веревка.

Водяная веревка бросилась в воздух и, словно змея, подкралась к гигантскому пальцу Сорренто.

Старый черный мягко дергается за тыкву, как будто тянет за веревку, которая изменила направление дробления Играющего Демона пальцем вниз.

Бряк!

Демонический Истребительный Палец ударил по земле, горы содрогнулись и страшные овраги раскинулись.

Глаза Чу Чу слегка уменьшились, эта сторона - средство монаха? Один поток чистой воды может изменить направление атаки Демона Играющего Пальцы.

"Приходите еще".

Чу Чу Чу дико рычал, его тело размахивало Хун Мэн Пурпурным Ци, его кулаки превращались

в аметистов.

Тридцать шесть "Stances of Shaking Heaven" (36 Stances of Shaking Heaven).

Чу Чунь выбрасывает тридцать шесть ударов подряд, тридцать шесть кулачков запечатывают размер шлифовальных пластин при дробеструйной обработке старого черного цвета.

Старый черный внезапно открыл свой рот.

"За".

Ужасающий белый свет проявился, вызвав трепет пустоты.

Бум...!

Четыре кулачных уплотнения взорвались в ответ.

"Солдаты, истребители, все, массив, колонна, фронт, марш".

Бум...!

Гора содрогнулась, и оставшиеся тридцать два кулака тюленей взорвались в воздухе, как страшный шторм пронесся сквозь нее.

"Это даосские Девять Слова Истины?" Чу Чунь был очень удивлен.

Даосские Девять Слова Истины были очень известны, даже если обычные люди в земном мире знали об этом.

Но Чу Чу лучше знал, что Девять Слова Истины должны были быть подкреплены сильным выращиванием, и он был поражен, что Старый Черный на самом деле может послать девять слов одновременно.

Более того, нынешняя старая чернокожая была лишь результатом одной духовной силы, а используемые средства были гораздо менее мощными.

Глаза Чу Чу сократились, и он осмелился сделать вывод, что если бы это было истинное тело Старого Чернокожего, то его культивирование смогло бы конкурировать с Ао Хуангом.

"Приходите еще".

Боевые намерения Чу Чу Чуня были стремительными, тот факт, что он встретил такого монашеского знатока, сделал его счастливым при виде этого, ему пришлось сражаться еще несколько раз.

Огненный феникс восхвалял небеса, нависая с рассеянным фиолетовым огнем.

Неуничтожимая Феникс Сутра.

Старый черный выглядел удивленно, когда смотрел на Чу Хуна.

"У тебя много трюков в рукаве".

Как только слова упали, начали собираться водные веревки, которые еще меандрировали и

парили в воздухе.

Рох!

Ожесточенный тигр, околдованный чистой водой, рычал и набросился на огненный феникс.

Нюхать!

Вода и огонь несовместимы, размер водяного тигра невелик, и только одно из перьев огненного феникса потушили, закатив пар в воздух.

Огненный феникс не потерял свою динамику и направился прямо к Старому Черному.

Старый Блэк дернулся во рту, и он внезапно поднял большую гору за сотню миль и разбил ее об огненный феникс.

Гора была больше десяти футов в высоту и несравненно огромна.

Огненный феникс был раздавлен под горой еще одним скучным взрывом, и гора обрушилась пополам, но огненный феникс также был потушен.

Чу Чу уставился в карман.

"Я тебя икс".

Успокойся, как Чу Хун, он не мог не ворваться в нецензурную лексику.

Это была вовсе не даосская тактика, Старый Блэк был хозяином "Тюремной горы мечты", все здесь было под его контролем, и он обманывал и непосредственно передвигал гору, чтобы разбить ее.

Как с этим еще можно бороться?

Что бы он ни делал? Старый черный должен был только двигать своим разумом, и гора свалилась бы на него, и любая атака прекратилась бы.

У Чу Чунь был кривой нос.

Старый черный тоже был немного смущен и дотронулся до носа.

"Это... Я признаю, что ты сильный. Но ты должен это видеть".

Чу Чу Чуен слегка кивнул.

Фигура старого Блэка потеряла сознание.

Он был просто силой духа, и каждая бомбардировка поглощала себя.

Если бы он продолжал драться, то, скорее всего, рассеялся бы.

"Ты признаешь, что проиграл?" Чу Чунь спрашивал.

Старый черный кивнул и сказал: "Я ждал здесь миллионы лет, и серьезно, я очень рад, что встретил тебя и смог передать тебе Тюремную гору Мечты".

"Не надо, я даже не волнуюсь за себя".

"Ты слишком скромна, устойчивость твоего ума - это камень преткновения. После этого тройного сонного пейзажа, я верю, что ничто не может больше влиять на твой разум". Старый Черный Дао.

"Ты просто отдашь мне Тюремную Гору Мечты? Слишком поспешно, не так ли?" У Чу Сюня были узкие глаза: "Почему бы нам не сделать еще несколько движений, и ты сможешь рассмотреть меня".

Старый черный пил воду, чтобы спрятать дёргающиеся углы рта, он знал, что у Чу Сюня вообще не было добрых намерений, этот парень был слишком зол.

Он был очень слаб сейчас, он, вероятно, едва мог устоять еще на два хода, и Чу Хунь все еще должен иметь свои карты в рукаве, он будет злоупотреблять только тогда, когда придет время.

"Нет необходимости, мы с тобой обязательно встретимся снова, тогда я буду считать тебя хорошим". Старый Хей Дао.

Чу Сюнь в глубине души знал, что Старый Черный тоже не был хорошим бойцом, зная, что он не его соперник сейчас, и сдерживая свою месть позже.

Он тайне задавался вопросом, не должен ли он сначала избить Старого Чернокожего сейчас, чтобы потом избежать страданий.

Старый Хэй, кажется, видел, о чём думал Чу Сюнь: "Ты не хочешь их спасти?"

Юэ Цзин Цю и другие все еще были в мире снов, поэтому Чу Сюнь пришлось временно отказаться от заманчивой идеи побить старого черного.

"Давай, я готов". Чу Сюнь сказал.

Старый черный кивнул и повернулся, чтобы кричать: "Маленький белый".

Только белая тень пришла как молния.

Чу Хунь был ошеломлен, это была маленькая морковка.

"Гора Тюрьма Мечты является тайным сокровищем, которое вы должны знать, Маленький Белый это судно горы Тюрьма Мечты, я нарушил контракт с ним, теперь вы можете вступить в контракт хозяин-слуга."

Чу Чу не ожидал, что Маленький Рыжик будет настоящим, если он не ошибался, страна грез, в которой они оказались в ловушке, была шедевром Маленького Рыжика.

Маленькая Морковка не хотела оставлять Старую Черную, ее пухлые маленькие руки обняли Старую Черную ногу, ее глаза слезятся, и она выглядела так, как будто собиралась заплакать.

Старый черный коснулся головы Маленькой Морковки.

"Маленький Белый, отныне он будет твоим хозяином, следуй за ним хорошо, только тогда у нас будет возможность встретиться на днях".

Маленькая Уайт поняла и хорошо кивнула головой.

Он подошел к Чу Хунну и вылил из его рта каплю крови, а Чу Хун также вылил каплю крови сущности.

Две капли крови расплавились и пролились в лучезарный свет, и Чу Хун протянул руку, чтобы вспомнить кровь, слив ее со своей ладонью.

Чу Хун улыбнулся, он увидел Зуси и других, а также других мастеров боевых искусств, в том числе "Четыре зверя великого страха", все это было в его голове.

Теперь, просто двигая его разум, Зуси и другие исчезнут в пепле.

С этого момента он является хозяином горы Тюрьмы Мечты, и каждое дерево и трава здесь находятся под его контролем.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1015218>